

Н. И. Гнедич: краткая справка

Оригинал находится здесь: Rulex.ru

Гнедич, Николай Иванович – поэт, знаменитый переводчик "Илиады", родился в 1784 г. в Полтаве. Родители его, небогатые потомки старинного дворянского рода, рано умерли – и уже в детстве поэт познал одиночество, ставшее уделом всей его жизни. В детстве же Гнедича посетила оспа и не только изуродовала его лицо, но лишила правого глаза. Все это оставило на характере поэта печать замкнутости, и если он не очерствел в эгоистической печали, то лишь благодаря врожденной энергии и рано пробудившейся любви к умственному труду. Шестнадцати лет поступил он в Московский университет, где пробыл три года. Здесь он основательно ознакомился с латинской и греческой литературой, пристрастился к Шекспиру и Шиллеру и обнаружил большой декламаторский талант, играя на сцене университетского театра. Переезжая из Москвы в Петербург для приискания места, Гнедич успел издать две переводных трагедии ("Абюфар" Дюсиса, и "Заговор Фиеско в Генуе" Шиллера) и один оригинальный роман из испанской жизни, исполненный чудовищных злодейств и приключений. В Петербурге Гнедич определился на службу в департамент министерства народного просвещения. Его стихи, оригинальные и переводные, равно как искусное чтение, открыли перед ним дома графа Строганова и А.С. Оленина. Благодаря покровительству последнего, Гнедич в 1811 г. был избран в члены российской академии и назначен библиотекарем публичной библиотеки, где прослужил до 1837 г., живя в соседстве и тесной дружбе с Крыловым. Благодаря славе отличного чтеца, он сошелся с знаменитой красавицей-актрисой Семеновой, с которой проходил все роли ее обширного репертуара и для которой переделал трагедию "Лир" и перевел "Танкреда" Вольтера. Эта дружба была счастьем и мукой его одинокой жизни. Из оригинальных произведений Гнедича лучшим считается идиллия "Рыбаки", где имеется классическое описание петербургских белых ночей, цитируемое Пушкиным в примечании к "Евгению Онегину". Искренностью и глубокой грустью веет от нескольких его лирических пьес; таковы: "Перуанец к испанцу", "Общежитие", "Красоты Оссиана", "На гроб матери", "К другу". Прозаические сочинения Гнедича обнаруживают большое образование и вкус, а сделанный им перевод простонародных новогреческих песен замечателен по чистоте и силе языка. Но слава Гнедича основана, главным образом, на его переводе "Илиады". До Гнедича "Илиада" была переведена прозой два раза: Якимовым в 1776 г., а потом Мартыновым, в начале нашего столетия. Сверх того, в 1787 г. были напечатаны первые шесть песен "Илиады" в стихотворном переложении Кострова, сделанном александрийскими стихами. Гнедич решился продолжать дело Кострова и в 1809 г. издал в свет 7-ю песню "Илиады", переведенную тем же размером. В 1813 г., когда Гнедич дописывал уже 11-ю песнь, С.С. Уваров обратился к нему с письмом, в котором доказывал превосходство гекзаметра над александрийским стихом. Письмо это вызвало возражения Капниста, Воейкова и др.; но пока шел спор, возможен или невозможен русский гекзаметр, Гнедич, по собственному выражению, имел смелость отвязать от позорного столба стих Гомера и Вергилия, привязанный к нему Тредиаковским. Он уничтожил переведенные песни, стоившие ему шести лет упорного труда. Только в 1829 г. вышло полное издание "Илиады" размером подлинника. Перевод был горячо приветствуем нашими лучшими писателями, в особенности Пушкиным. Впоследствии Белинский писал, что "постигнуть дух, божественную простоту и пластическую красоту древних греков было суждено на Руси пока только одному Гнедичу", и ставил его гекзаметры выше гекзаметров Жуковского. Но другие отзывы были не столь благоприятны для Гнедича. Ордынский находил, что в переводе Гнедича потеряны нежность, игривость и простодушие, которые так свойственны Гомеру. Равным образом, по мнению Галахова, "Гнедич сообщил гомеровским песням какую-то торжественность, настроил их на риторический тон, чему особенно способствовало излишнее и не всегда разборчивое употребление славянских форм и оборотов". В самом деле, перевод Гнедича отмечен не только большими достоинствами, но и большими недостатками. Достоинства принадлежат самому Гнедичу: сила языка, благоговейное отношение к подлиннику, благодаря чему ни один гомеровский образ в переводе не потерян и не разукрашен (последнее часто встречается у Жуковского). Недостатки перевода объясняются эпохой, в какую жил